

Сэм оторвала взгляд от ноутбука и оглядела парк. Она быстро подсчитала численность голов, в чем за последние пару недель стала чрезвычайно опытной. Раз, два, три-четыре-пять... и вон ещё Тедди, что совпало с ожидаемым количеством — шесть голов четырёх маленьких злодеек.

В данный момент девочки находились в одном из парков на окраине О-Клера, примерно в десяти минутах ходьбы от кампуса. Парк должен был быть заполнен людьми, но это место приобрело дурную репутацию из-за студентов, которые постоянно околачивались здесь и докапывались до любого прохожего.

Теперь парк немного зарос, а спортивное оборудование испортилось в связи с отсутствием обслуживания. Все это в совокупности создало пространство, куда в итоге не ходил тусоваться вообще никто.

Вероятно, влияло ещё и то, что большинство знакомых Сэм предпочли бы провести вечер в Интернете, а не бегать по каким-то проржавелым гимнастическим джунглям.

Сэм снова перевела взгляд на свой экран и, услышав приближающееся тяжёлое дыхание, быстро и незаметно открыла какое-то домашнее задание.

Мимо, блестя от пота, пробежала задыхающаяся Эмили. Она остановилась возле паркового столика, который Сэм реквизировала для себя, схватила бутылку с водой и жадно выпила половину, после чего, издав несчастный стон, снова вернулась к пробежке.

Сэм вновь открыла документ, с которым работала раньше, и ещё раз оглядела недавно написанные строки. После этого она вернулась к началу и начала прорабатывать аннотацию своей диссертации.

Аннотация

Данная работа представляет из себя конфиденциальное полевое исследование, проведенное с целью получить лучшее представление о психологических профилях, мотивах и личностных характеристиках группы анонимных лиц, занимающихся злодейской деятельностью. Цель этого исследования — составить психодинамический профиль этих злодеев, путём исследования их психического состояния, убеждений и причин их действий.

Сэм испытующе прищурила взгляд, изучая тест на экране. Он был слишком формальным? Или наоборот, недостаточно формальным? Ей хотелось, чтобы любой, кто прочтёт эту аннотацию, сразу отнёсся бы к её работе серьёзно, потому ниже будет множество гораздо менее серьёзных фрагментов.

На самом деле, когда она присоединилась к маленькой банде Эмили, Сэм ожидала, что всё будет намного проще и очевиднее.

Так должно было быть. Сама Эмили была... адовым беспорядком, заинтересовавшем бы любого психолога, но её младшие сестры? Ох, они должны были бы стать сокровищами! Живые люди, созданные злодейской силой для злодейств и обладающие собственными способностями.

Они не родились обычным способом, и их никоим образом не нужно было воспитывать. По крайней мере, не с нуля. Они уже изначально были самими собой.

Идеальными примерами тех, кого «система» считала злодеями.

Изучение сверхчеловеческих способностей было всё ещё относительно новым направлением. Вероятно, миллионы долларов с различных грантов просто лежали где-то там, терпеливо ожидая, когда кто-нибудь придет и возьмёт их. И это даже не говоря о том, сколько влияния в научном сообществе могут дать такие исследования.

Сэм успокоила своё разволновавшееся сердце. Позже, позже.

Её пальцы зависли над клавиатурой, пока она перечитывала текст. У нее было очень мало похожих работ, от которых она могла бы оттолкнуться. Было опубликовано несколько статей, посвященных супергероям, но они, как правило, были... слишком прилизанными. Они едва ли как-то повлияли на мир психологии.

Сэм ожидала, что сработает что-то более натуральное, необработанное. Такой подход мог бы прикрыть некоторые проблемы, связанные с необходимостью соблюдать секретность в тех фактах, которые она включала в работу. Она не могла выставлять на всеобщее обозрение силы, слабости и всё в этом роде. Это было бы не только предательством по отношению к Эмили, но и сделало бы слишком очевидным тот факт, что она хотела, чтобы у работы была максимальная огласка.

Здесь нужно было выдержать идеально выверенный баланс, но Сэм всегда хорошо с этим справлялась.

Плюс... ей вроде как нравились эти соплячки. И сама Эмили тоже. Потребовалось некоторое время, чтобы проникнуться к ним, но теперь они казались ей маленькими племянницами, которых у неё никогда не было.

Прокрутив файл немного вниз, она остановилась на фрагменте из начала работы. Её раздел с описанием методологии пребывал в полном раздразе, и она твёрдо решила поработать над ним в другой раз. Сейчас она хотела сосредоточиться на тезисах.

Противоречие в Поведенческих Ожиданиях

Одним из примечательных фактов является то, что имеется расхождение в поведении и самопоставлении архетипичных злодеев. У объектов исследования есть набор моральных

стандартов, которые на бумаге являются архетипично злодейскими. Они не уважают авторитет правительства или правоохранительных органов, они заботятся в основном о своей собственной группе, они не видят проблем в воровстве, поджогах или причинении вреда, и их развлекают страдания других.

Они с гордостью и радостью говорят о том, чтобы быть как можно более «злыми», желают почестей за свои недобрые поступки, хотят доминировать и контролировать других и стремятся быть сильнее любого в своем окружении.

На первый взгляд, такое поведение говорит об объектах исследования как о чистых силах зла.

Сэм хмыкнула себе под нос. Не слишком ли много она сюда набросала? Здесь она сильно отклонилась от того, что кто-то ожидал бы прочитать, и никому, даже людям, называющим себя учеными, не нравилось, когда то, что они читали, шло вразрез с их предубеждениями.

«Нет, здесь, наверное, лучше оставить всё как есть».

Сэм размяла пальцы и продолжила печатать.

Эти злодейские тенденции вступают в конфликт с наблюдаемым поведением. Если их спросить, большинство объектов исследования признались бы, что они злые, подлые и довольно жестокие. При наблюдении испытуемые будут демонстрировать действия, противоречащие этому самоописанию.

Они проявляют привязанность и заботу о благополучии друг друга, беспокоятся о том, что о них подумают другие, и проявляют несвойственную их самоопределению лояльность. Большинство их реальных, явно злодейских поступков — это простые действия, предпринятые потому, что они не чувствуют необходимости вписываться в наше общество. Это может быть вредно — примеры включают мелкую кражу или то, что можно считать кражей со взломом, а также угрозы физического насилия, — но чаще всего субъекты причиняют очень мало реального вреда.

В этом отношении эти злодеи не более аморальны, чем мог бы быть необразованный ребенок. Они свободны от моральных ограничений и правил, которые может иметь человек, выросший в цивилизованном современном обществе, и в то же время придерживаются других моральных принципов с большим упорством, чем можно было бы ожидать от того же самого современного человека.

Сэм удовлетворённо откинулась назад, вытянув руки над головой и хрустнув костяшками пальцев. «Получилось несколько хороших строк, — подумала она, — Но тут есть ещё что приукрасить».

Вывод, к которому она медленно приближалась, был довольно банальным и скучным. Типичный результат работы социолога-первокурсника, от которого так и хочется закатить

глаза. Однако она не могла придумать другого, лучшего вывода, к которому можно было бы прийти.

Подняв глаза, она увидела девочек, раскачивающихся на старых ржавых брусках. В этом мероприятии не участвовала лишь Мэйпл. Она сидела неподалёку в песочнице и строила... многоэтажный песчаный замок. Его двери были сделаны из кусков пластиковых бутылок, а рядом с ним было нечто похожее на ракетную шахту.

Казалось, что Мэйпл всё ещё находилась на стадии строительства песчаного замка, поэтому Сэм решила оставить всё как есть.

Сама Эмили уже возвращалась со своего очередного круга по парку. Она была ещё более вспотевшей, чем в прошлый раз, и выглядела так, словно была готова упасть в обморок.

— Развлекаешься? — спросила Сэм, сворачивая окно со своей диссертацией.

— Аааагха, — выдавила из себя Эмили. Это было не то чтобы настоящее слово, но оно всё равно многое сообщало.

— Звучит действительно весело, — улыбнулась Сэм.

Она не собиралась жалеть Эмили в связи с её внезапным увлечением спортом, поскольку считала, что нескладной девушке будет полезно нарастить мышцы.

— Лучшее время в моей жизни, — пробормотала Эмили, подойдя и облокотившись на стол. Она взяла бутылку с водой и допила остатки.

— Колит, — простонала она, прижав руку к ребрам.

— Скоро пройдёт, — сказала Сэм.

Эмили вытерла лоб, а затем недовольно уставилась в никуда. Сэм нравилось думать, что она пилила взглядом самую концепцию спортивных упражнений. Если бы Сэм была этой концепцией, она бы была не особо встревожена по этому поводу. Эмили могла быть пугающей, но только в небольших количествах и обычно в ключевые моменты. В остальное время она была такой же страшной, как мокрое полотенце.

— Это полезно для меня, — проговорила Эмили тоном человека, пытающимся убедить самого себя. — И для них упражнения тоже полезны.

Девочки бегали по парку. Кто-то наступил на песчаную базу Мэйпл, и та теперь преследовала обидчицу с...

— Это нож?

Эмили резко повернула голову.

— Мэйпл! Никаких ножей! Нет, меня не волнует, что ты сделала его сама. Да, Тринити, вероятно, заслужила это, но не надо пырять своих сестер!

Эмили наклонилась и достала из сумки вторую бутылку с водой. Она сорвала крышку и сделала большой глоток.

— Они прикончат меня, — пробормотала она.

— Они просто нечто, — согласилась Сэм.

— Ага.

— Ты когда-нибудь задумывалась, какими они могли бы быть? — попробовала спросить Сэм. — Ну знаешь... если бы всё было по-другому?

— Как по-другому? — Эмили недоумённо взглянула на неё.

— Не знаю. Если бы они были более... нормальными? — попыталась донести свою мысль Сэм.

Эмили долго молчала, а затем покачала головой.

— Нет. Нет, я не думаю, что могу представить их нормальными.

Она поставила бутылку на стол, а затем снова побежала наматывать круги.

Сэм усмехнулась. По её мнению, тот факт, что они не являются «нормальными», был лучшим. Так было больше вещей, о которых можно было написать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75636/4062153>